

Позади послышался резкий шум стремительного приближения, и Цин Чэн инстинктивно отпрыгнул в сторону. Тело его слегка развернулось, но избежать удара не удалось: стрела оцарапала руку.

Цин Чэн нахмурился еще сильнее, но, к счастью, рана оказалась неглубокой. Несмотря на то что стрела была отравлена, яд был слабым, и разбираться с ним можно было позже — сейчас главное было продержаться еще немного.

Когда они наконец добрались до той самой приметной рощи, Е Цзымин услышал, как Цин Чэн облегченно выдохнул. Е Цзымин подумал, что сейчас он для своего спасителя — лишь обуза, но, несмотря на обстоятельства, Цин Чэн не бросил его и не попытался сбежать в одиночку. Истинный добряк.

— Сяо Чэн, хватит, мы в горах, они больше не погонятся за нами. Отпусти меня.

— Нет! Они уже близко, к тому же мы еще не добрались до нужного места, останавливаться нельзя. — Голос Цин Чэна оставался низким и непреклонным. Е Цзымину пришлось послушно замолчать и замереть, боясь лишним движением стать для Цин Чэна еще большей нагрузкой.

Цин Чэн нес Е Цзымина на спине, продолжая путь, однако маршрут стал странным: он то петлял из стороны в сторону, то резко менял направление, то ускорялся, то замедлялся. Время от времени Е Цзымин слышал позади чьи-то предсмертные крики — порой совсем близко, порой далеко, но постепенно звуки стихли, и он смог немного перевести дух.

Через четверть часа после того, как они углубились в горы, Цин Чэн остановился под раскидистым деревом. Он опустил Е Цзымина на землю, сел, скрестив ноги, и принялся исцелять себя с помощью Внутренней Энергии. Лишь тогда Е Цзымин увидел раненую руку товарища и встревожился, но, заметив, как тот сосредоточенно медитирует с закрытыми глазами, не стал мешать, а лишь тихо уселся рядом, внимательно наблюдая за окружением.

Из-за вынужденной задержки Цин Чэну потребовалось полтора часа, чтобы вывести яд. Открыв глаза, он увидел Е Цзымина, который выглядел крайне напряженным и постоянно оглядывался по сторонам. Настроение Цин Чэна заметно улучшилось, и уголки его губ впервые за долгое время приподнялись в редкой улыбке.

— Эй, — произнес он, заметив, как вздрогнул от неожиданности Е Цзымин, и ощущая, как улетучивается мрачность после того, как его пытались подловить. — Здесь безопасно, не волнуйся так.

— Ох, Сяо Чэн, ты меня напугал! Кстати, как рана? Стало лучше? — Е Цзымин поспешно схватил Цин Чэна за руку и, убедившись, что ничего серьезного не произошло, заметно расслабился.

— Все хорошо, пустяки. Яд был слабым, я его полностью вывел, не о чем беспокоиться. — Цин

Чэн небрежно сунул за пояс лоскут ткани, который оторвал от рукава, чтобы стереть кровь.

— Вот и отлично. — Услышав про яд, Е Цзымин было перепугался, но, узнав, что угрозы больше нет, сразу успокоился. Он сам не понимал, что с ним происходит, но чувствовал: Цин Чэн — человек, с которым стоит дружить.

— Вот, это лекарство для ран, с ним заживет быстрее. — Е Цзымин достал из-за пазухи маленький пузырек и, взяв руку Цин Чэна, принялся наносить мазь.

Цин Чэн лишь слегка дернулся, но в итоге не стал противиться. Его возлюбленная Июнь тоже часто обрабатывала ему раны таким образом. Однако печальные мысли Цин Чэна тут же были развеяны нескончаемым потоком болтовни Е Цзымина:

— Это лекарство мне дала мать, когда я уходил из дома. Я использовал его всего пару раз, но для таких мелких ран оно очень эффективно. Хотя сейчас я почти ничего не помню, но, поскольку постоянно скитаюсь, приходится носить его с собой. Хотя времени прошло немало, оно все еще годится, это ведь целебные травы... Ну вот, теперь заживет в два счета. — Е Цзымин закончил с перевязкой и с гордостью оглядел результат своей работы.

Цин Чэн промолчал.

Они отдыхали еще около часа, в течение которого Е Цзымин то и дело бродил вокруг, пока окончательно не заскучал.

— Сяо Чэн, пойдем, если останемся здесь дольше, нас выследят.

Цин Чэн не нашелся что ответить. Он понимал, что Е Цзымину просто стало скучно, и это был лишь предлог.

Вскоре Цин Чэн внезапно нахмурился.

— Тс-с, живо идем. Не думал, что они смогут найти нас здесь. Верные псы народа Маньлин, надо же, как стараются, хм. — Цин Чэн холодно фыркнул, схватил Е Цзымина за руку и нырнул за толстый ствол дерева. Пройдя еще несколько шагов, они уперлись в обычный большой валун.

Е Цзымин хотел было что-то спросить, как вдруг увидел, что Цин Чэн засучил рукав, но, словно передумав, опустил его обратно. Затем он укусил палец до крови и, пошарив по поверхности скалы, прижал к ней руку — кровь мгновенно впиталась в камень, не оставив ни следа. Цин Чэн слегка надавил, и в скале открылся узкий проход, как раз по размеру человека его телосложения.

Е Цзымин мысленно порадовался, что он не слишком полный. Как только они протиснулись

внутри, перед глазами на мгновение стало темно, но почти сразу вспыхнул свет. Цин Чэн крепче сжал руку Е Цзымина: он почувствовал, как тот сильно занервничал, когда вход за ними закрылся. Е Цзымин оглянулся назад, но снаружи камень выглядел совершенно нетронутым.

<http://bllate.org/book/21940/2279386>